

ПРОБЛЕМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ОТ ДИФФАМАЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СВЕТЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Диффамация (от латин. *diffamare* – разглашать, лишать доброго имени, порочить) – публичное распространение сведений (действительных или мнимых), позорящих кого-либо.

Приобретаемая кем-либо общественная оценка, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-либо определяется термином «репутация».

К числу нематериальных благ, подлежащих гражданско-правовой защите, Гражданский кодекс Республики Беларусь относит деловую репутацию – нематериальное право, относящееся как к юридическим, так и физическим лицам.

Легальное определение деловой репутации дано в постановлении пленума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь от 26 апреля 2005 г. № 16 «О применении хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации». Под деловой понимается оценка участника отношений в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности другими участниками этих отношений, умаление (дискредитация) которой может негативно повлиять на осуществление этим участником указанной деятельности.

Другое определение указанного понятия содержится в постановлении пленума Верховного суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» (далее – Постановление ВС). В соответствии с п. 6 Постановления ВС под деловой репутацией юридического лица понимается оценка его хозяйственной (экономической) деятельности как участника хозяйственных (экономических) правоотношений другими участниками имущественного оборота и гражданами, таковыми не являющимися.

В обоих случаях при определении деловой репутации определяющее значение имеет именно хозяйственная (экономическая) деятельность юридических лиц, в то время как п. 7 ст. 153 ГК не дифференцировано предоставляет право защиты деловой репутации всем юридическим лицам.

Анализируя понятие «деловая репутация» юридического лица, можно сделать общий вывод о необходимости наличия следующей совокупности для защиты деловой репутации юридического лица:

при обращении с иском о защите деловой репутации истец должен представить доказательства, что данный спор связан с его экономической деятельностью; защита деловой репутации возможна только в тех случаях, когда ее ущемление влияет на осуществление этой деятельности.

В соответствии со ст. 1 закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД) органы внутренних дел – государственные правоохранительные органы, с возложенными на них задачами, указанными в ст. 2 Закона об ОВД.

В соответствии Законом об ОВД систему органов внутренних дел образуют государственные органы и учреждения.

На наш взгляд, проблема защиты от диффамации органов внутренних дел обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, как уже отмечалось выше, для защиты деловой репутации лицо должно одновременно заниматься хозяйственной и предпринимательской деятельностью. При этом хозяйственная и предпринимательская деятельность не тождественны по своему содержанию. Более того, занятие предпринимательской деятельностью не является первоочередной задачей некоммерческих юридических лиц либо же она может отсутствовать вовсе (например, если речь идет о государственных органах).

Во-вторых, гражданско-правовой статус государственных органов в настоящее время не определен. Подраздел ГК «Лица» не содержит определения «государственный орган», хотя из содержания нормы ст. 719 ГК следует, что государственный орган может выступать стороной гражданско-правовых отношений.

В соответствии со ст. 11 Закона об ОВД систему внутренних дел образуют государственные органы и учреждения.

В соответствии со ст. 120 ГК учреждением признается организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью или частично.

В соответствии с ч. 3 ст. 46 ГК некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для их уставных целей, ради которых они созданы, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности некоммерческих организаций либо поскольку она необходима для выполнения государственно значимых задач, предусмотренных в их учредительных документах, соответствует этим задачам и отвечает предмету деятельности данных организаций.

Исходя из содержания ст. 2 Закона об ОВД предпринимательская деятельность не относится к основным задачам органов внутренних дел.

По действующему законодательству возможность защищать деловую репутацию предусмотрена в гражданско-правовом и уголовно-правовом порядке, однако содержащееся в диспозициях ст. 248 и 249 Уголовного кодекса Республики Беларусь и ст. 11.26 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях понятие «деловая репутация» имеет исключительно коммерческое содержание, поэтому, если речь не идет об участии государства в гражданском обороте, на равных основаниях с иными субъектами не может защищаться и его деловая репутация.

Понимание под термином «деловая репутация» исключительно репутации, сложившейся в результате коммерческой деятельности, ставит под удар репутацию ОВД в целом как представителя Республики Беларусь, поскольку их деятельность не связана с извлечением прибыли.

Для обеспечения возможности гражданско-правовой защиты деловой репутации юридических лиц вне зависимости от рода и характера их деятельности и устранения существующих в законодательстве противоречий предлагаем дополнить Гражданский кодекс статьей «Деловая репутация» в следующей редакции: «Под деловой репутацией юридического лица понимается публичная оценка его качеств в связи с осуществлением деятельности, определенной законодательством и (или) учредительными документами»; а абзац второй п. 6 Постановления ВС изложить в следующей редакции: «Под деловой репутацией юридического лица понимается публичная оценка его качеств в связи с осуществлением деятельности (за исключением экономической), определенной законодательством и (или) учредительными документами».

ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Стабильность любой экономической системы во многом зависит от эффективности работы субъектов хозяйствования. Мировой финансовый кризис привел к возникновению объективных экономических сложностей. Ряд предприятий, в первую очередь частной формы собственности, не смогли преодолеть его последствия. В настоящее время в производстве хозяйственных судов Республики Беларусь находится бо-

лее полутора тысяч дел об экономической несостоятельности (банкротстве). В национальном законодательстве экономическая несостоятельность (банкротство) определяется как неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная хозяйственным судом в соответствии с законом Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» или правомерно объявленная должником в соответствии с требованиями указанного закона.

В целях понимания сущности явления банкротства представляется необходимым обратиться к истории его возникновения как правового института.

Истоки института банкротства берут свое начало в проблеме урегулирования вопросов, связанных с возвратом долга. Термин «банкротство» в прошлом не употреблялся, однако понимаемое под ним в современном праве явление, когда должник не имеет возможности произвести расчет с кредитором, известно давно. По мнению ряда авторов, правовой институт банкротства возник с развитием товарных отношений.

Право древнего мира отличалось крайней суровостью по отношению к должникам. Часто невозможность уплаты долга влекла за собой долговое рабство, а в случае смерти должника обязанность погашения его долга возлагалась на родственников. Фактически кредитор получал неограниченные права для взыскания задолженности, даже предусматривалась ответственность должника перед кредитором, заключающаяся в нанесении должнику увечья либо лишении его жизни. В Древнем Риме впервые произошло ослабление личных и развитие имущественных форм взыскания долга, возникла возможность заключения мировой сделки, зародился институт антикризисных управляющих. Вследствие становления имущественного исполнения долговых обязательств вместо личного взыскания получил развитие институт реализации имущества должника.

Несмотря на то что уже в древнеримском праве институт банкротства был вполне сформирован и получил широкое применение, в Средние века его нормы претерпели значительные изменения, что главным образом было обусловлено необходимостью ускорить конкурсное производство, т. е. процедуру удовлетворения требований кредиторов. Произошла дифференциация банкротства в зависимости от причин, его повлекших, дальнейшее развитие получили и правовые нормы, направленные на восстановление нарушенных интересов кредиторов. Однако нормы права, регулировавшие отношения несостоятельности, в основном продолжали носить ярко выраженный уголовный характер, по-прежнему к должникам применялись пытки, тюремное заключение, наказания, позорящие личность.

Далее развитие европейского конкурсного законодательства пошло по пути кодификации, нормы права, регулирующие общественные отношения в данной сфере, были дифференцированы на материальные и процессуальные. Повсеместно учреждались специализированные суды, к исключительной компетенции которых относилось разрешение споров, связанных с вопросами экономической несостоятельности. Положение банкротов на законодательном уровне улучшалось. В частности, была признана необходимость проверки законности требований кредиторов, должник терял право на распоряжение имуществом лишь с момента официального признания его экономической несостоятельности, при этом рост процентов по долговым обязательствам прекращался.

Таким образом, развитие института банкротства можно условно разделить на три этапа. Первоначально осуществлен переход от личного взыскания с должника к имущественному. В дальнейшем сформирован самостоятельный правовой институт, регулирующий правовые отношения на стадии банкротства. И, наконец, произошло упорядочение законодательства в области банкротства путем его кодификации, выделены как материальные, так и процессуальные нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере экономической несостоятельности. Кроме того, признается общественная значимость и сложность разрешения споров в данной сфере, что находит подтверждение в осознании необходимости введения специализированных судов, осуществляющих производство по делам о банкротстве.

В настоящее время модель банкротства в Республике Беларусь приобрела выраженный проредиторский характер, что, с одной стороны, стимулирует субъекты хозяйствования к проявлению инициативы при осуществлении предпринимательской деятельности, а с другой – затрудняет выявление банкротств, носящих криминальный характер.

УДК 346.5

Л.М. Орлова

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Переход к рыночной экономике напрямую связан с принятием ряда объективных законов развития экономики и руководством ими при решении экономических проблем. Поэтому следует рассматривать конкуренцию как неотъемлемую составляющую здоровой экономики, как двигатель прогресса.

Необходимость развития конкуренции подчеркнута в указе Президента Республики Беларусь № 499, в соответствии с которым антимонопольным органам предоставлено право прекращать действия, нарушающие антимонопольное законодательство, отменять (изменять) правовые акты, не соответствующие законодательству и приводящие к ограничению конкуренции, обращаться в суды без уплаты государственной пошлины о признании недействительными договоров, заключенных с нарушением антимонопольного законодательства, причиняющих вред правам и законным интересам других юридических и физических лиц и приводящих к ограничению конкуренции.

Свободная конкуренция заставляет хозяйствующие субъекты бороться за потребителя, что в конечном итоге способствует повышению качества и снижению стоимости предлагаемых на рынке товаров и услуг. Государство законодательно определяет те рамки, в которых должны действовать конкуренты, то, что не допускается в конкурентной борьбе, и является недобросовестной конкуренцией.

Согласно ч. 8 ст. 1 закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» недобросовестной конкуренцией признаются любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующих субъектов, которые противоречат данному закону, требованиям добросовестности и разумности и могут причинить или причинили убытки конкурентам либо нанести ущерб их деловой репутации.

Аналогичное определение недобросовестной конкуренции содержится в ст. 4 закона Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Законодательство Украины (в ст. 1 закона «О защите от недобросовестной конкуренции») определяет недобросовестную конкуренцию как действия в конкуренции, противоречащие правилам, торговым и иным честным обычаям в предпринимательской деятельности. Федеральный закон Швейцарии «О недобросовестной конкуренции» признает недобросовестным всякое поведение или коммерческую практику, вводящие в заблуждение или каким-либо иным образом противоречащие принципам честности и добросовестности, имеющие место в отношениях между конкурирующими субъектами или в отношениях субъектов коммерческой деятельности с клиентурой. Федеральный закон ФРГ «О противодействии недобросовестной конкуренции» признает недобросовестной конкуренцией действия лица в деловом обороте в целях конкуренции, противоречащие добрым обычаям.

Исходя из этих определений, можно сделать вывод, что недобросовестная конкуренция – это активное поведение хозяйствующих субъектов в предпринимательской деятельности, способное затронуть законные интересы конкурентов.

В ст. 1 договора стран СНГ от 25 января 2000 г. «О проведению согласованной антимонопольной политики» прямо говорится, что недобросовестную конкуренцию составляют как действия, так и бездействия хозяйствующих субъектов в предпринимательской деятельности. Хотя конкретных примеров осуществления недобросовестной конкуренции путем бездействия в литературе нет.